

RU

Представители бурятской родовой элиты в архивных документах XVII века

Пурбуева Н. М.

Аннотация. Цель исследования – определить характер взаимоотношений представителей царской администрации и бурятских родоначальников на начальном этапе присоединения территории Бурятии к Московскому государству в опубликованных архивных документах XVII века. В статье рассматривается начальный этап присоединения территории Бурятии к Московскому государству, раскрывается роль и значение бурятских родоначальников в данном процессе, а также затрагиваются вопросы общественных отношений в бурятском обществе в XVII веке. Научная новизна заключается в изучении характера взаимоотношений между представителями царской администрации и представителями бурятской родовой элиты в XVII веке, что позволяет обозначить основные методы административной политики царской администрации в отношении коренных народов Сибири в целом, бурят в частности. В результате исследования выявлено, что с самого начала своего присутствия царское правительство стремилось урегулировать взаимоотношения с представителями элиты коренных сибирских народов с целью дальнейшей интеграции новых земель в российское государство и создания эффективной системы взимания ясака.

EN

Representatives of the Buryat clan elite in archival documents of the 17th century

Purbueva N. M.

Abstract. The aim of the research is to determine the nature of the relationship between the representatives of the Tsarist administration and the Buryat clan leaders during the initial stage of the annexation of the Buryatia territory to the Moscow state, as reflected in the published archival documents of the 17th century. The article examines the initial stage of the annexation of the Buryatia territory to the Moscow state, reveals the role and significance of the Buryat clan leaders in this process, and touches upon the issues of social relations in Buryat society in the 17th century. The scientific novelty lies in the study of the nature of the relationship between representatives of the Tsarist administration and the Buryat clan elite in the 17th century, which allows to identify the main methods of the administrative policy of the Tsarist administration towards the indigenous peoples of Siberia as a whole, and the Buryats in particular. The research reveals that from the very beginning of its presence, the Tsarist government sought to regulate relations with the elite representatives of the indigenous Siberian peoples, with the aim of further integrating the new lands into the Russian state and establishing an efficient system of tax collection (yasak).

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что опубликованные архивные документы XVII века, которые имеются в распоряжении автора, являются ценным историческим источником для изучения бурятского общества накануне присоединения к Московскому государству, а также иллюстрируют начальный этап установления контактов царской администрации с представителями бурятской родовой элиты.

Для достижения поставленной цели в предлагаемой статье были сформулированы следующие задачи: во-первых, раскрыть начальный этап установления контактов царской администрации и представителей бурятской родовой элиты в опубликованных архивных документах XVII века; во-вторых, проследить изменения социально-политического статуса представителей бурятской родовой элиты в XVII веке после присоединения территории Бурятии к Московскому государству.

В ходе проведенного исследования были использованы следующие методы исторического исследования: проблемно-хронологический и историко-системный. Применение данных методов позволило раскрыть взаимосвязь

рассматриваемых событий и выделить этапы их развития, а также рассмотреть особенности начального этапа установления контактов царской администрации и представителей бурятской родовой элиты в опубликованных архивных документах XVII века.

Теоретической базой исследования послужили научные работы, которые посвящены изучению присоединения коренных народов Сибири в целом, бурят в частности, а также исследования, в которых рассматриваются особенности взаимоотношений представителей царской администрации и бурятских родоначальников. М. Н. Богданова (1926), Е. М. Залкинда (1958; 1970), А. П. Окладникова (1937), Ф. А. Кудрявцева (1940), А. С. Зуева, П. С. Игнаткина, В. А. Слугиной (2017), а также коллективные монографии Л. М. Дамешека, Б. Ц. Жалсановой и Л. В. Кураса (2013; 2020).

Сборник документов по истории Бурятии XVII в. (1960) под редакцией Г. Н. Румянцева является основным источником представленного исследования. В Сборнике собраны архивные документы, которые отражают целый ряд важных вопросов, касающихся социального устройства бурятского общества XVII века, описания уклада жизни, а также начального этапа установления контактов царской администрации и представителей бурятской родовой элиты и последующего присоединения территории Бурятии к Московскому государству.

Практическая значимость предлагаемой статьи заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы при разработке монографий, учебных пособий по истории Сибири и Бурятии.

Обсуждение и результаты

История присоединения Сибири к Московскому государству остается крайне актуальной на сегодняшний день. Несмотря на обилие научных трудов по данной проблематике, многие положения остаются спорными по сей день. Особое место в данной проблематике занимает роль и значение так называемых «лучших людей», «князцов» коренных сибирских народов.

Государственные интересы Московского царства в Сибири напрямую были связаны с ясаком (пушной податью). Для осуществления успешной фискальной политики на начальном этапе представителям царской администрации требовалась поддержка внутри бурятского общества, и этой опорой стали бурятские родоначальники. Сохранение и подтверждение привилегий и властных полномочий бурятских родоначальников в рамках внутреннего управления способствовало не только созданию устойчивой системы взимания ясака, но также и дальнейшей интеграции, и инкорпорации бурят в российское геополитическое пространство.

Первые сведения о бурятах московские казаки начали получать с 1609 г. С этого момента казачьи отряды начали собирать более подробные данные о «братах», а также о земле, которую они населяли (Сборник документов..., 1960, с. 6). С основанием Енисейского острога предпринимаются попытки проникнуть в «Братскую землю» и собрать информацию о ее населении. С этой целью в 1623 г. енисейский воевода Яков Хрипунов отправил в Братскую землю отряд служилых людей под начальством Ждана Козлова. В Наказе Ждану Козлову и служилым людям от енисейского воеводы была дана подробная инструкция о том, как себя вести с бурятами и какие сведения необходимо собрать (Сборник документов..., 1960, с. 6). Из Наказа от 11 декабря 1623 г. видно, что в стремлении урегулировать взаимоотношения с бурятами сибирская администрация применила уже широко распространившуюся практику в Сибири – установление контакта с бурятскими родоначальниками: «...и пришед им в Брацкую землю, и собрати из князцов и лутчих людей и, собрав, говорити им, чтоб оне князцы и лутчие люди со всеми своими людьми великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси служили и прямили, ясак бы с себя великому государю платили, и были б под ево царскою высокою рукою, и в Енисейский бы острог ко государевой милости ездили б бесстрашно» (Сборник документов..., 1960, с. 12).

В Сборнике документов по истории Бурятии XVII в. под редакцией Г. Н. Румянцева мы встречаем документ, в котором впервые приводятся данные о привлечении в русское подданство братских людей князцов Кодогоня, Кохоня и Кадыма в 1629 г.: «...да мы же холопи твои привели под твою государеву высокую руку брацких людей князца Кодогоня с товарищами и ясак я них тебе государю взяли» (Сборник документов..., 1960, с. 16).

Кроме того, в архивных материалах XVII века нередко встречаются документы, которые говорят о том, что на начальном этапе установления контакта между бурятскими родоначальниками и царской властью присутствовал элемент партнерских взаимовыгодных отношений. Так, например, в документе от 14 мая 1641 г. братский князец Куршун Бурлаев жертвовал царю Михаилу Федоровичу в обмен на государственное жалованье и договоренность о защите от соседних врагов: «...а говорили ему Куршуну: шертовал он государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, что быть ему Куршуну со всем своим родом и улусными своими людьми в вечном холопстве у государя неотступно, и ясак с себя государю давать и с своих улусных людей по вся годы безпереводно, и он бы Куршун государю великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси служил и иных брацких людей под государеву царскую высокую руку приводил, и за то ему Куршуну будет государеву жалованья и от недругов ево будет оборонь» (Сборник документов..., 1960, с. 37).

При привлечении в подданство Московского государства бурятских племен представители царской власти в лице сибирской администрации применяли широко распространенную практику установления контакта с «лучшими людьми» рода и т. н. «кормления»: «...ясак сами с себя и улусных своих людей по вся годы безпереводно платили, и их за то государевым жалованьем поить и кормить и подарки им давать, смотря по человеку» (Сборник документов..., 1960, с. 129).

По рассказам русских казаков, князцы и «лучшие люди» по преимуществу были конниками и «куяшными мужиками», отличались от остальной массы населения внешним видом. Бурятские князцы и их дружинники, «лучшие люди» имели шелома, кюяки, луки и сайдаки. (Окладников, 1937, с. 312).

Сфера влияния и властные полномочия бурятских родоначальников были различны в XVII веке, данное обстоятельство зафиксировано в исследовании Ф. А. Кудрявцева. Ф. А. Кудрявцев (1940, с. 18), согласно архивным документам XVII века, выделяет две группы бурятских родоначальников: «князцы», которые стояли во главе рода («тайши» – (от кит. тай-ши – великий наставник), главный бурятский родоначальник, «зайсаны» – правитель рода – получил широкое распространение на территории Забайкалья, в Западной Бурятии титула «зайсан» не было, «шуленги» – глава родового управления, которое включало не менее 15 семейств); «летучие люди», или «сайты» (от слова «сайдуд» – знатные). Князцы «больших братьев» стояли во главе крупных территориально-племенных объединений, мелкие князцы подчинялись им и возглавляли более мелкие подразделения (Кудрявцев, 1940, с. 21). Особо следует отметить, что титулы, которые были обнаружены в бурятском обществе на момент прихода московских казаков, являются наследием военно-административной организации, титулатуры, которые были сформированы в лоне степных империй на разных этапах исторического развития этих образований. В последующем часть титулов утратила свою актуальность, часть осталась в российской системе административного управления бурятскими землями.

В своей монографии А. П. Окладников обращает внимание на следующий примечательный момент. В официальной переписке, отписках казаков содержится в том числе и информация о внутреннем устройстве бурятского рода. В результате изучения данных архивных материалов А. П. Окладников делает следующее предположение: у бурят за все родовое и даже племенное объединение решает самые важные вопросы князец. Данное предположение основано на том, что, к примеру, в общении с тунгусскими племенами казаки обращаются ко всему роду в целом, князец – только старший для рода. В отношении же бурятских племен князец сам решает важные вопросы (Окладников, 1937, с. 336).

А. П. Окладников выдвигает даже предположение о дифференциации бурятского общества на «белую» и «черную» кости. Князец, по его мнению, имел особенное значение в деле привлечения бурят в русское подданство, как «владелец», которому беспрекословно подчинялись улусники – «черная кость», ибо для них слово бурятского лидера было уже законом. Поэтому на князцов-аманатов завоеватели возлагали в бурятской земле особые надежды, как на прямых агентов царских захватчиков. Купленный щедрыми подарками и государевым жалованьем от имени самого царя, аманат должен был «говорить о государевой милости», призывать под царскую высокую руку соплеменников (Окладников, 1937, с. 339). Такое отношение русских властей к лучшим людям и князцам вполне обосновано: буряты говорили на Лене казакам в 1640-1641 гг., что «будет Куржум жив и мы ясак дадим» (в то время Куржум содержался под стражей в качестве пленника) (Окладников, 1937, с. 339).

Однако с мнением А. П. Окладникова не согласен Е. М. Залкинд, который указывает, что в некоторых документах, описывающих тяжбы в среде бурят, так называемый «князец» судится наравне с улусными людьми. Мы полагаем, что Е. М. Залкинд прав, и никакого деления на «чернокостных» и «белокостных» людей в бурятском обществе все же не было. Дело в том, что принадлежность к «белой» кости обосновывается мифической генеалогией, связывающей происхождение какого-либо рода со сверхъестественным в лице природных и атмосферных явлений, животными, птицами. Квинтэссенцией этих представлений у монголов выступает Небо как предок чингисидов. Хотя у многих этнических групп бурят есть предания о происхождении, но и главным образом о ключевом участии в поддержании жизни их предка животными, птицами, рыбой, процесса закрепления особого статуса за какой-либо общностью и ее возвышения вследствие ее высокого происхождения, не произошло.

М. Н. Хангалов в своих трудах отразил один из бурятских мифов, в сюжете которого представлена одна из версий божественной легитимации права на руководящую должность, которое получает простолоудин. Знаменитый унгинский белый шаман Барлак по просьбе богатого семейства должен был совершить обряд тэнгэри друудаха, целью которого было испрашивание у божеств богатства и удачи. Если обряд удавался, в юрту семьи, для которой совершался обряд, с неба спускался ураг богатства (ураг – густая молочная масса, молоко). Во время совершения одного из таких обрядов шаман Барлак сделал так, что ураг спустился на мальчика Назара из бедной семьи, мать которого сумела угодить шаману (она угостила его архи, сшила ему шубу из овчины). «Впоследствии Назар сделался богатым человеком и стал шуленгою над балаганскими бурятами» (Хангалов, 1958, с. 130). Очевидно, что речь идет о Назаре Хубаеве, который был главным шуленгой, а затем был утвержден по выбору общества главным тайшой в 1787 г. «С этого времени звание тайши передавалось в потомстве Назара Хубаева до 1865 г.» (Хангалов, 1958, с. 166).

Опубликованные архивные документы XVII века, имеющиеся в распоряжении автора статьи, не могут в полной мере проиллюстрировать финансовое положение бурятских родоначальников. Это связано с тем, что в архивных документах XVII века широкое освещение получили темы, связанные с военными действиями, сбором ясака и т. п. Однако ряд исследователей склоняется к мнению, что бурятские родоначальники являлись крупными скотовладельцами и принадлежали к зажиточному слою бурятского общества XVII века (Кудрявцев, 1940, с. 19). Е. М. Залкинд (1970, с. 297) отмечает, что среди представителей бурятской родовой элиты были не только богатые скотовладельцы, но и родоначальники с более скромным достатком.

К концу 80-х гг. XVII в. русские казаки достигли рубежей Китая. XVIII в. для России стал периодом бурного развития и активной внешнеполитической деятельности. Перед российским правительством стояла задача дальнейшего освоения и закрепления новых территорий в Сибири. Территории Забайкалья отводилось особое

внимание ввиду геополитического положения. Возникла необходимость определения границ между двумя крупными державами, а также разрешение вопросов о торговых и дипломатических отношениях. Для этого московское правительство организовало специальное русское посольство во главе с окольничим Фёдором Головиным (Дамешек, Жалсанова, Курас, 2020, с. 190). 25 августа 1689 г. был заключен Нерчинский договор, определивший восточную границу России с Китаем. Граница была проведена на левом берегу Амура по реке Горбице, впадающей в Шилку, и Становому хребту, на правом берегу реки Аргуни. Были также установлены правила торговли для подданных обоих государств по проезжим грамотам. Дальнейшее русское продвижение на восток в этом регионе было остановлено (Дамешек, Жалсанова, Курас, 2020, с. 191).

Нерчинский договор имел важное значение не только во внешней политике, но и внутри страны. Подписание данного договора означало окончательное закрепление России в Забайкалье. Договоры окольничего Федора Головина, заключенные в 1689 г. с монгольскими тайшами и табангутскими сайтами, кочевавшими в Забайкалье в конце XVII в. и в начале XVIII в., считались руководящими нормативно-правовыми актами. В исторической литературе их называют первыми нормативно-правовыми договорами, регламентировавшими основы взаимоотношений русской администрации с народами Юго-Восточной Сибири (Дамешек, Жалсанова, Курас, 2020, с. 192).

Положения Нерчинского договора касались прежде всего сбора ясака, общих обязанностей, также он устанавливал порядок взаимоотношений между подданными и сибирской администрацией. Особое внимание привлекает следующее обстоятельство – наделение титулом «тайша» бурятских родоначальников, поскольку до контактов с русскими в бурятских сообществах данный титул не получил широкого распространения. Возможно, это было решение представителей царской администрации, которые уже были знакомы с данным титулом при контактах с ойратами. Так, в первом пункте данного договора говорится, что «быть им тайшам в вечном подданстве, и со всеми зайсанами и их улусными людьми, и по их, которые наступят потомки их, под самодержавную их царского величества, высокую руку, твердо и непоколебимо без всякой измены, и служить им, великим государям, их царскому величеству, со всякой верностью» (Сборник документов..., 1960, с. 327).

Нерчинский договор обозначил основные моменты во взаимоотношениях царской администрации и коренного населения Забайкалья. Этот договор, изначально имевший локальное применение, на протяжении долгого времени оставался одним из руководящих в сфере взаимоотношений царской администрации с народами Юго-Восточной Сибири. Многие его положения впоследствии были расширены и применялись вплоть до начала XIX в. (Дамешек, Жалсанова, Курас, 2020, с. 195).

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования автор приходит к следующим выводам. Опубликованные архивные документы XVII века являются ценным историческим источником по изучению не только начального этапа присоединения территории Бурятии к Московскому государству, но и позволяют раскрыть роль и значение в данном процессе представителей бурятской родовой элиты. С самого начала своего присутствия царское правительство стремилось урегулировать взаимоотношения с представителями элиты коренных сибирских народов с целью дальнейшей интеграции новых земель в российское государство и создания эффективной системы взимания ясака. В результате данного процесса мы наблюдаем складывание взаимовыгодного союза между представителями царской администрации и бурятскими родоначальниками, который способствовал сохранению властных полномочий в руках бурятской родовой элиты в рамках местного самоуправления и подтверждению их властных полномочий.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы автор видит в более детальном изучении архивных документов, в том числе неопубликованных, которые позволяют раскрыть роль и значение представителей бурятской родовой элиты на начальном этапе присоединения территории Бурятии к Московскому государству, а также методы административной политики царской администрации в отношении коренных народов Сибири в целом, бурят в частности. Кроме того, дальнейшее исследование данной проблематики будет способствовать изучению общественных отношений в бурятском обществе в XVII веке.

Источники | References

1. Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. Верхнеудинск, 1926.
2. Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. Бурятский этнос в имперской системе власти (XIX – начало XX вв.). Иркутск: Оттиск, 2020.
3. Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX вв. Иркутск, 2013.
4. Залкинд Е. М. Общественный строй бурят в XVIII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1970.
5. Залкинд Е. М. Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ, 1958.
6. Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в. Новосибирск, 2017.
7. Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа (от XVII до 60-х годов XIX в.). М., 1940.
8. Окладников А. П. Очерки из истории бурят-монголов. Л.: ОГИЗ СОЦЭКИЗ, 1937.
9. Сборник документов по истории Бурятии XVII в. Улан-Удэ, 1960. Вып. 1 / сост. Г. Н. Румянцев, С. Б. Окунь.
10. Хангалов М. Н. Собрание сочинений: в 3-х т. Улан-Удэ, 1958. Т. 1.

Информация об авторах | Author information**RU****Пурбуева Наталья Максимовна¹**¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ**EN****Purbueva Natalya Maksimovna¹**¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude¹ mitipova.natalya@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 16.05.2023; опубликовано (published): 12.07.2023.

Ключевые слова (keywords): бурятский родоначальник; освоение Сибири; тайша; бурятская родовая элита; архивные документы XVII века; Buryat clan leader; colonization of Siberia; taisha; Buryat clan elite; archival documents of the 17th century.